

Примечания

- ¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 19. № 14 020.
² Там же. Т. 44. Кн. штатов. Ч. 2. С. 249–250.
³ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 8. Д. 44. Л. 75–78.
⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. 21. № 15 141.
⁵ ГААО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 59. Л. 185–188 об.
⁶ НИА СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 547. Л. 317–320.
⁷ ГААО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 75. Л. 6–8.
⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Т. 8. Д. 107. Л. 1 об.
⁹ *Старцев А. И.* Радищев годы «Путешествия» М., 1960. С. 65–70; *Гофман П.* Деятельность А. Н. Радищева в Коммерц-коллегии // АЕ за 1987 год. М., 1988. С. 191.
¹⁰ *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч. Т. 3. М.; Л., 1952. С. 310.
¹¹ ГААО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 222-г. Л. 157; Д. 222-д. Л. 131; Д. 222-м. Л. 179–179 об.
¹² Там же. Д. 7. Л. 81; Ф. 58. Оп. 1. Д. 62. Л. 311–312; РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 590. Л. 4–5, 29–31.
¹³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 24. № 17 657.

В. Г. Балковая

БРАКОВАНИЕ ТОВАРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.

Проблема качества товаров, перемещаемых через таможенную границу, всегда являлась актуальной. Российское государство еще в Московский период своей истории начало формировать соответствующие системы контроля в этом отношении.

В настоящей публикации предпринята попытка комплексной реконструкции нового феномена в организации таможенного дела России XVIII в. — института бракования товаров. На основе нормативно-правовых актов, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи, а также материалов внутреннего делопроизводства Петербургской портовой таможни, изучены организационные и нормативные основания деятельности браковщиков, механизм оплаты их труда, а также вопросы личной ответственности.

Одной из причин принятия Новоторгового устава 1667 г. являлось учащение случаев привоза в Россию иностранцами «худых поддельных, которые нигде не годятся» товаров, «в которых они подлинно обличены». Новоторговый устав впервые подробно регламентировал торговлю российских купцов с иностранцами, а его 45-я статья непосредственно была посвящена вопросам обеспечения качества товаров, обращавшихся во внешней торговле. От иностранных купцов требовалось подтверждение клеймами и печатями производства товаров в конкретных городах с целью выявления подделок. В случае

обнаружения поддельных и некачественных («худых») товаров, предписывалось их «обличив, и во весь свет огласив, отослать с бесчестьем с ярмарки»¹.

Уже в конце XVII в. появилось понятие сорта товара, но даже сам законодатель в то время считал возможным иногда пренебрегать им. Например, одним из именных указов 1687 г. предписывалось при пошлинном обложении записывать юфть в таможенные книги без разделения на сорта, считая четыре рубля за каждый пуд веса².

В XVIII в., по мере активизации внешней торговли, вопрос качества товаров приобретал все большее значение, причем в новых условиях особое внимание уделялось экспортным товарам. Важное место среди них заняли пенька и лен, они были сырьем для производства парусины и канатов, в которых была заинтересована вся Европа. Именно в сфере торговли этими товарами раньше всего начал оформляться институт бракования, который занял важное место в организации таможенного дела в XVIII в.

Один из первых актов о браковании товаров был принят 25 января 1713 г. Он регламентировал бракование пеньки и льна в порту Архангельска³. Несколько позже, в 1723 г., подобный акт был принят и для Петербургского порта. Этот акт значительно отличался от того, что был принят для Архангельского порта. В нем предписывалось бракование осуществлять «по образцу Рижскому»⁴. Это соответствовало общему духу реформ Петра I, который активно изучал и внедрял шведский опыт государственного управления.

В течение всего XVIII в. постепенно нарабатывалась нормативная база, определившая статус браковщика, порядок его вступления в должность и условия ее осуществления, а также вопросы ответственности за недобросовестное исполнение своих обязанностей. Если в первой половине XVIII в. деятельность браковщиков регламентирована фрагментарно, то во второй половине столетия появляются специальные должностные инструкции для них, в которых регламентированы различные аспекты их работы.

Под бракованием товаров понималась экспертная деятельность уполномоченных лиц, определявших сортность определенной категории экспортных и импортных товаров с целью недопущения в торговый оборот некачественной продукции. Так как эта деятельность требовала специальных познаний в данной сфере, к бракованию товаров в подавляющем большинстве случаев определялись купцы. Вместе с тем, эта должность вводилась по инициативе государства, а деятельность осуществлялась под контролем таможенного учреждения.

Постепенно во всех портах и пограничных городах были введены должности браковщиков для различных категорий экспортных и импортных товаров — льна и пеньки, юфти, поташа, сахара, сельди, древесины, брусковой краски. При различных таможах был свой собственный состав браковщиков, определявшийся особенностями номенклатуры ввозимых и вывозимых товаров.

Определение к должности браковщиков производилось по выбору купцов и по представлению магистратов. Так как во время ее осуществления купец не имел возможности вести собственное дело, практиковалась сделная оплата труда, размер которой периодически пересматривался. Это видно, например, из указа Сената от 19 августа 1737 г. «О прибавке платы санкт-петербургским пенечным и льняным браковщикам за брак сих товаров»⁵. Вместе с тем, это жалованье платилось не из казны или акцидентного сбора, как штатным служащим таможен, а из специального сбора, уплачиваемого купцами за проверку сортности товаров — «браковых денег», сумма которых исчислялась исходя из количества проверенного товара. Эта сумма обычно взыскивалась в равных долях с продавца и покупателя, причем предписывалось браковые деньги «купцам платить неудержно». Оплата шла в общий фонд, из которого предписывалось деньги браковщикам «делить между собой по общему согласию по равным частям»⁶.

Браковщики товаров избирались обычно из числа русских купцов, но если при экспертизе какого-либо товара часто возникали споры, то дополнительно назначался браковщик из числа иностранных купцов по их выбору. Например, для определения сортности пеньки, льна и юфти при Петербургской портовой таможене указом Комиссии о коммерции от 3 июля 1727 г. были назначены русские и иноземные браковщики, которые принимали решение совместно⁷. Для бракования импортных товаров, приобретаемых за счет средств государственной казны, наоборот, назначались исключительно российские браковщики⁸.

Работа браковщиков заключалась не столько в полном выбраковывании товара (это были случаи все-таки исключительные), сколько в установлении сортности товара. Это направление их работы имело большое практическое значение, так как напрямую было связано с исчислением таможенной стоимости, а, следовательно, определяло размер взыскиваемых пошлин.

Традиционно в России товары подразделялись на три сорта, что нашло закрепление в тарифах — там упоминались товары «лучшего качества», «среднего качества», «последней доброты», а также изделия «лучшей руки», «средней руки», «прочие»⁹. Эта традиция легла и в основу работы по бракованию товаров. Например, при браковании льна товар делился на три группы: «первой чистой руки», «второй чистой руки», «третьей получистой руки»¹⁰.

Порядок осуществления деятельности браковщиков подробно регламентировался должностными инструкциями, которые начали приниматься во второй половине XVIII в. Рассмотрим его на примере деятельности браковщиков льна и пеньки Петербургской портовой таможни¹¹.

Предписывалось производить бракование товаров в специальных помещениях (шофах — пристройках к амбарам), чтобы товар не смешивался; каждый сорт должен был представляться отдельно от других. На одну шофу

необходимо было иметь двух браковщиков, которые дежурили в паре. Если в какой-то момент в шофе не было ни одного из них, то с обоих взыскивался штраф — 1 руб. за каждый час отсутствия. Для предупреждения сговора браковщики не должны были дежурить в одной шофе два дня подряд, а напарники ежедневно менялись по жребью.

Работали браковщики по расписанию — с шести часов утра до двенадцати часов дня, а после обеда с четырнадцати до двадцати часов. Начало и окончание работы производились по удару колокола с Адмиралтейства.

Деятельность браковщиков документировалась в специальном «основательном и порядочном» журнале, который велся каждый день. В записях фиксировалась следующая информация: количество проверенного товара, его сорт, имена владельца, дежурного браковщика и десятского. Эта же информация включалась в рапорты, подаваемые в таможеню. Данные рапорты являлись основанием для взыскания таможенных пошлин с товара, а также для погрузки экспортных товаров. При этом предписывалось «таможне смотреть, дабы без брака, без печатей и без рапортов браковщиков [товара на корабли] нагружено не было».

Вопросы ответственности браковщиков за исполнение своих должностных обязанностей впервые были нормативно закреплены в указе Сената от 16 января 1735 г., введившем денежные штрафы за подлоги, допущенные при проведении экспертизы¹².

В целях обеспечения контроля за качеством товаров предписывалось в каждую товарную упаковку вкладывать дощечку, на которой указывались имена браковщика и десятского. В случае обнаружения несортного товара, это позволяло возбудить иск о возмещении ущерба.

Непосредственный контроль за деятельностью браковщиков осуществляли купцы. Они имели право выборочно распаковывать товар, предназначенный для экспорта, и перепроверять содержимое упаковок. В том случае, если качество товара соответствовало заявленной сортности, повторное упаковывание производилось при вторичной уплате браковых денег. Если же внутри упаковок обнаруживалась некачественная продукция, не соответствовавшая заявленному сорту, товар во всей партии должен был быть перепроверен, при этом не только не уплачивались «вторые браковые деньги», но в качестве компенсации морального вреда возвращались и «первые».

В случае необходимости купцы имели право обращаться с жалобами на неправомерные действия браковщиков в таможеню, а в особых случаях — в Коммерц-коллегию. Если в ходе служебного расследования устанавливалось, что товар был «бракован неправдиво», с виновных взыскивались денежные штрафы. За этим чаще всего следовала и отставка браковщиков.

Так как нередко в браке товаров были виноваты работники-упаковщики, браковщикам предписывалось за ними «смотреть накрепко, чтоб не были

ленивы, неисправности, фальши и подлога какого не делали». В случае необходимости браковщики имели право жаловаться на десятских (бригадиров виновных работников) в таможенную. Если этого своевременно не было сделано, в дальнейшем недосмотр признавался виной браковщика («леность и нерадение»).

Если же выяснялся умысел браковщика на совершение подлога, то тогда дело не исчерпывалось его отставкой, предписывалось «сыски вести накрепко» и «наказывать по всей строгости законов»¹³.

Споры о сортности товаров возникали достаточно часто, что объяснялось и недостаточной подготовкой экспертов, и их субъективизмом в оценке товаров. В материалах делопроизводства Петербургской портовой таможни сохранился указ Коммерц-коллегии распорядительного характера от 4 февраля 1753 г. о замене браковщиков юфти при Петербургском порте. Так как в коллегиям поступила жалоба иностранных купцов на непрофессионализм браковщиков Белякова и Вавилова, по рассмотрению обстоятельств дела они были уволены от должности «за незнанием в том браке и искусстве», а на их место были назначены ярославские купцы Сергей Швылев и Григорий Истомино, «кои приведены к присяге»¹⁴.

Из этого же указа можно узнать, что для избегания споров при браковании кожи в дальнейшем была создана комиссия в составе представителей Коммерц-коллегии, а также российских и иностранных купцов, торгующих юфтью. Она должна была по общему согласию выбрать контрольные образцы товаров — по одной коже каждого сорта «равномерного веса» для разбирательства споров. Вновь назначенным браковщикам в своей работе предписывалось руководствоваться этими образцами.

Из материалов делопроизводства Петербургской портовой таможни известно, что при ней была даже должность «браковщика вывозимых из-за моря сельдей», которую в 1753 г. занимал Семен Зеленин. Сохранился его рапорт о ввозе в Россию в 1749 г. датским купцом Корнелиусом Ренцером 193 бочек сельди, забракованных вследствие испорченности, «какие, ему, Ренцеру, велено отпустить обратно за море». Однако они не только не были вывезены, но и «неведомо каким случаем» попали в гостиный двор. В результате 17 бочек некачественных сельдей были реализованы, прежде чем Зеленин их повторно обнаружил. После этого он потребовал оштрафовать виновного купца и уничтожить бракованный товар, который было решено закопать. Работы продолжались три года, за это время было зарыто: в 1749 г. — 179 бочек, в 1750 г. — 551, в 1751 г. — 706, в 1752 г. — 253 бочки¹⁵. Не стоит удивляться, что работы продолжались так долго, так как каждая бочка весила свыше 200 кг. За четыре года на работы по утилизации сельди было израсходовано из средств таможни 88 руб., которые пошли на рытье ям, наем подвод, подъем, спуск, а также закапывание бочек. Поэтому браковщик Зеленин

просил взыскать с виновного купца эту сумму дополнительно к уплаченному штрафу. Приведенный пример показывает, с какими сложностями была связана работа по выбраковыванию некачественного товара.

Таким образом, оформление в XVIII в. в таможенном деле России института браковщиков свидетельствовало о возникновении таможенной экспертизы товаров. Усиление международных торговых связей объективно имело следствием повышение требований к качеству экспортной и импортной продукции. Именно на таможенников был возложен контроль за обеспечение качества поступавших на рынки товаров.

Примечания

¹ Новоторговый устав (ПСЗ. Собр. 1. Т. 1. № 408. С. 677–691; цит.: с. 678).

² О записывании юфти в таможенные книги, считая по четыре рубля за пуд, без разделения оной на сорта. Именной указ от 10 июня 1687 г. (Там же. Т. 2. № 1249. С. 860).

³ О браковании пеньки и льна у города Архангельска. Определение Правительствующего Сената от 25 января 1713 г. (Там же. Т. 5. № 2635. С. 6–10).

⁴ О заведении в Санкт-Петербурге брака пеньки по образцу Рижского и о выделке оной в тех местах, где родится. Указ Правительствующего Сената от 3 мая 1723 г. (Там же. Т. 7. № 4210. С. 55).

⁵ О прибавке платы Санкт-Петербургским пенечным и льняным браковщикам за брак сих товаров. Указ Правительствующего Сената от 19 августа 1737 г. (Там же. Т. 10. № 7353. С. 247).

⁶ Инструкция Санкт-Петербургского порта браковщикам, которые брак пеньки и льна производить имеют от 28 ноября 1761 г. (Там же. Т. 15. № 11 361. С. 828–833; цит.: с. 832).

⁷ О выборе для браку пеньки, юфти и прочих товаров одного браковщика русского и одного иноземца. Указ Комиссии о коммерции от 3 июля 1727 г. (Там же. Т. 7. № 5113. С. 822).

⁸ О браковании казенного поташа русскими браковщиками. Указ Сената от 5 февраля 1738 г. (Там же. Т. 10. № 7500. С. 399–402).

⁹ РГАДА. Ф. 829 (Таможни и кружечные дворы). Оп. 1. Д. 26. Л. 1–14.

¹⁰ ПСЗ. Собр. 1. Т. 15. № 11 361. С. 830–831.

¹¹ Составлено по: Инструкция Санкт-Петербургского порта браковщикам, которые брак пеньки и льна производить имеют, от 28 ноября 1761 г. (Там же. С. 828–833); Инструкция Санкт-Петербургского порта браковщикам российским и иностранным, которые брак пакли пеньковой и льняной производить имеют, от 7 марта 1779 г. (Там же. Т. 20. № 14 850. С. 796–800).

¹² О продаже и браковании пеньки, о штрафовании браковщиков за подлоги в браке и о разных условиях при покупке и перевозке пеньки. Указ Правительствующего Сената от 16 января 1735 г. (Там же. Т. 9. № 6669. С. 460–464).

¹³ Там же. Т. 20. № 14 850. С. 798.

¹⁴ РГИА. Ф. 138 (Петербургская портовая таможня Департамента таможенных сборов Министерства финансов). Оп. 6. Д. 27. Л. 1–661; приводится по л. 76–78.

¹⁵ Там же. Л. 229–239.